

Прежде чем собеседник успел вымолвить слово, Юй Синхэ добавил: «Господин Ван привезёт свою дочь, поэтому я купил тебе два билета на самолёт — один для тебя и один для будущей невестки».

«А, можно взять с собой членов семьи? Тебе следовало сказать об этом раньше», — усмехнулся Юй Синхань. «Конечно, оставь это своему брату. Пусть помощник Сяо подготовит маршрут и отправит его мне».

«Не опозорь наших родителей, — добавил Юй Синхэ. — Если тебе не удастся завоевать расположение президента Вана, не возвращайся».

«Есть ли что-нибудь, с чем твой брат не справится? Не волнуйся, до свидания, я кладу трубку».

Увидев на экране сообщение об окончании разговора, Юй Синхэ победно сжал кулак и молча произнёс: «Отлично».

На этот раз его брат не вернётся как минимум полмесяца!

Но раз уж зашла речь... почему именно Чи Ян не хотел видеть Юй Синханя?

Забудьте об этом, как хочет. Всё будет зависеть от желаний Сяо Чи. Он всего лишь мой брат, ну и что, если он всё испортит?

Он вернулся в свою комнату с хорошей новостью: «Малыш...»

Тётя Тао жестом попросила его замолчать.

Юй Синхэ сразу всё понял и понизил голос: «Спит?»

Тётя Тао кивнула.

«Я позабочусь о нём», — сказал Юй Синхэ.

****

У Чи Яна перестали сниться кошмары.

Даже кошмары боятся высоких температур.

Открыв глаза, он увидел, что свет в комнате окрасился в тёплый оранжевый, а заходящее солнце мягко золотило белые стены.

Уже наступил вечер.

Чи Ян с трудом приподнялся. То, что лежало у него на лбу, сползло вниз по носу. Он схватил это и обнаружил влажное полотенце, давно потерявшее холод.

В поле зрения возник человек, спящий у кровати.

Чи Ян замер.

В воздухе повисла полная тишина.

Юй Синхэ крепко спал, подперев голову рукой; его профиль соблазнительно выглядывал из-под

локтя.

У него действительно красивое лицо.

Намного приятнее, чем у Хо Чжи.

Возможно, из-за лихорадки разум Чи Яна всё ещё был затуманен. Словно под гипнозом, он протянул руку и коснулся пальцами чужой головы.

Волосы мягкие, но упругие — не кошачья шерсть, а скорее собачья.

Когда Хо Чжи не был слишком строг, Чи Ян мог свободно бродить по двору. Однажды туда забрела бездомная собака. Он дал ей еды, и она позволила себя погладить.

Он помнил это ощущение.

Чи Ян коснулся ещё раз — и ещё.

Юй Синхэ наконец проснулся от прикосновений. В полусне он поднял голову и зашипел: рука заметно онемела.

Чи Ян отдернул руку как раз перед тем, как тот успел заметить.

Юй Синхэ поморщился, пошевелив бесчувственной рукой, постепенно приходя в себя. Вдруг он что-то осознал и потрогал макушку: «Брат Сяо Чи, ты только что трогал меня за голову?»

«Нет», — резко отрезал Чи Ян.

Юй Синхэ растерялся. Он ясно чувствовал чьё-то прикосновение, но по виду Чи Яна тот не лгал.

Просто показалось, наверное.

Он взял полотенце, которое протянул Чи Ян: «Больше не горишь?»

«Эм».

«Давай проверим ещё раз».

После повторного измерения температуры Юй Синхэ убедился, что лихорадка спала, и облегчённо выдохнул: «Ещё что-нибудь беспокоит?»

«Я немного проголодался».

Юй Синхэ взглянул на телефон: «Ужин скоро будет готов, я пойду потороплю».

Он вышел, и Чи Ян тоже поднялся.

После быстрого умывания затуманенный разум наконец прояснился, но тело оставалось слабым и измождённым. Целый день без еды — силы иссякли полностью. Даже стоять у раковины было тяжело.

Когда он вышел из ванной, Юй Синхэ как раз вернулся.

Он поставил поднос на стол: «Брат Сяо Чи, пора есть!»

Чи Ян издалика учуял аромат и, следуя за ним, увидел томатную лапшу с яйцом и густой подливкой. Она выглядела яркой, аппетитной, маняще вкусной.

«Тётя Тао сказала, ты проспал весь день и сбил температуру, так что сварила лапшу — легкоусвояемую».

Юй Синхэ расставил миски и палочки: «Какие гарниры предпочитаешь?»

Помимо сытного томатно-яичного соуса, на столе красовалось множество добавок.

Чи Ян не стал выбирать — взял понемногу всего, смешал с лапшой, полил соусом. Аромат ударил в ноздри, слюнки потекли.

Юй Синхэ тоже перемешал свою порцию и набросился с жадностью.

Чи Ян ел неспешно, но не успел осилить и половины, как напротив уже требовали вторую. Он поднял голову, озадаченный: «Неужели так вкусно?»

Юй Синхэ чуть не подавился.

«Почему ты так говоришь?» — обиженно спросил он. «Я ем много, вот и ем быстро. Не могу же я часами ковыряться».

Чи Ян промолчал.

Юй Синхэ на миг замер, разглядывая собеседника.

Прошло пятнадцать лет, а пищевые привычки брата Сяо Чи нисколько не изменились. Он ел медленно, спокойно, изящно — зрелище, достойное картины.

В детстве Юй Синхэ дивился: как можно есть так красиво? Он часто шалил, норовя испачкать эту картину, — посмотреть, как невозмутимый человек начнёт суетиться.

Однажды он специально обрызгал Сяо Чи Яна супом. Теперь, вспоминая, Юй Синхэ краснел от стыда. Неудивительно, что Сяо Чи Ян избегал его игр и предпочитал брата.

Он смотрел, пока тот не заметил, — и виновато отвёл взгляд.

Делая вид, что сосредоточен на еде, Юй Синхэ нервничал: лапша соскользнула с палочек и шлёпнулась обратно.

Несколько капель супа брызнули наружу.

Юй Синхэ оцепенел.

Он увидел, как Чи Ян достаёт салфетку и медленно вытирает красные пятна с подбородка.

Юй Синхэ чуть не задохнулся, рухнул на колени и затараторил: «Прости, прости! Я не хотел, правда не хотел!»

Чи Ян вытер лицо: «Ничего страшного».

Увидев его спокойствие, Юй Синхэ встревожился ещё сильнее и дрожащим голосом добавил: «И насчёт одежды...»

Чи Ян потянул воротник: томатный соус уже пропитал ткань.

«Я переоденусь после душа», — сказал он.

Выражение лица Чи Яна не дрогнуло. Юй Синхэ не мог понять, злится он или нет. Этот человек не растягивал губы в улыбке от радости и не повышал голос в гневе.

Совсем не так, как в детстве.

Трудно угадать.

****

После ужина тётя Тао пришла убрать посуду.

Чи Ян почувствовал, что еда разгорячила тело, а в комнате витал неприятный запах. Он открыл окно спальни, впуская свежий воздух, и сел на подоконник.

Прохладный ветерок хлынул внутрь, солнечные лучи ласкали лицо.

Он высунулся и посмотрел вниз. Из окна виднелась калитка во двор. Он вспомнил, как бездомная собачонка протиснулась через щель под ней.

Маленькая, симпатичная — влезет в одну ладонь.

Он тайком покормил её, пока Хо Чжи отсутствовал, а потом выпустил. Но Хо Чжи проверил камеры и всё равно узнал.

Щель забили забором, и мелким животным вход был заказан. Щенка он больше не видел.

«Брат Сяо Чи, на что уставился?» — поддразнил Юй Синхэ, прильнув к окну и глянув вниз. Он пробормотал: «Осень, все деревья во дворе пожелтели».

Листья золотились, но ещё держались; осенний дух только намечался.

«Кстати, хочешь что-нибудь сделать? — спросил Юй Синхэ. — Куда=нибудь сходить, что-то купить? Я всё организую».

Чи Ян рассеянно смотрел на деревья, не думая ни о чём, и небрежно бросил: «Хочу прыгнуть отсюда».

Юй Синхэ: «...»

Юй Синхэ: «!!!»

Он оцепенел от испуга. Только тогда Чи Ян осознал сказанное, обернулся: «Шучу».

Лицо его оставалось каменным, ни тени перемены.

Юй Синхэ напрягся всем телом.

Не смей шутить с таким серьёзным видом!

И вообще, над этим шутят?

Видя его ужас, Чи Ян добавил: «Только второй этаж».

Дело не в высоте.

«...Второй этаж тоже никуда не годится!» — Юй Синхэ запнулся от волнения. «Сломаешь ногу, будет больно!»

Нет, ни за что.

В первый раз, когда Чи Ян сбежал выпрыгнув в окно, без опыта и в тапочках, он вывихнул лодыжку и не смог уйти. Хо Чжи быстро его поймал.

Во второй — спрятал кроссовки, переобулся тайком, спрыгнул без травм и сбежал из дома Хо.

Но в подошве оказался трекер — и его вычислили.

Потом он пробовал ещё, даже добрался до Юйчжоу, но дальше не ушёл.

Каждый раз Хо Чжи усиливал охрану: решётки на окна, заборы слой за слоем.

Глядя на прутья толщиной с палец, Чи Ян чувствовал себя канарейкой в клетке.

«Не смей даже думать об этом, слышишь? — яростно прикрикнул Юй Синхэ. — Если ещё раз, я... я...»

Может, просто решётки на окна?

«Ладно, разрешу тебе жить на первом этаже, — сдался Юй Синхэ. — Там есть спальни, хоть и маловаты... Или две комнаты соединить?»

Чи Ян: «...»

Он посмотрел на него; светлые глаза отражали оранжево-красный закат.

«Хорошо», — ответил он.

<http://bllate.org/book/15468/1434592>